

Российская академия наук
Институт научной информации
по общественным наукам

ЧЕЛОВЕК: ОБРАЗ И СУЩНОСТЬ. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1990 года
Выходит 4 раза в год

**№ 2 (42)
2020**

Тема номера: Дискурсы,
конституирующие жизнь

Учредитель:

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Центр гуманитарных научно-информационных исследований
ИНИОН РАН

Редакция

Главный редактор: Л.В. Скворцов – д-р филос. наук

Заместители главного редактора: Л.Р. Комалова – д-р филол. наук, Г.В. Хлебников – канд. филос. наук

Редакционная коллегия: В.З. Демьянков – д-р филол. наук (Россия, Москва); Х.В. Дзуцев – д-р социол. наук (Россия, Владикавказ); Ю.А. Кимелев – д-р филос. наук (Россия, Москва); И.В. Кондаков – д-р филос. наук (Россия, Москва); Т.Н. Красавченко – д-р филол. наук (Россия, Москва); В.Е. Лепский – д-р психолог. наук (Россия, Москва); С.И. Масалова – д-р филос. наук (Россия, Ростов-на-Дону); А.Е. Махов – д-р филол. наук (Россия, Москва); Л.И. Мозговой – д-р филос. наук (Украина, Славянск); А.В. Нагорная – д-р филол. наук (Россия, Москва); Н.Т. Пахсарьян – д-р филол. наук (Россия, Москва); Р.К. Потапова – д-р филол. наук (Россия, Москва); В.В. Потапов – д-р филол. наук (Россия, Москва); Э.Б. Яковлева – д-р филол. наук (Россия, Москва); А.М. Гагинский – канд. филос. наук (Россия, Москва); Р.С. Гранин – канд. филос. наук (Россия, Москва); В.Н. Желязкова – д-р филологии (Болгария, София); И.В. Кангро – д-р филологии (Латвия, Рига); М.Ю. Коноваленко – канд. психолог. наук (Россия, Москва); О.В. Кулешова – канд. филол. наук (Россия, Москва); О.А. Матвейчев – канд. филос. наук (Россия, Москва); Е.М. Миронеско-Белова – д-р филологии (Испания, Гранада); Е.В. Соколова – канд. филол. наук (Россия, Москва); П.-Л. Талавера-Ибарра – д-р филологии (США, Остин); Чж. Цзыли – канд. пед. наук (Китай, Шанхай); Е.А. Цурганова – канд. филол. наук (Россия, Москва).

Ответственные редакторы номера: Л.Р. Комалова – д-р филол. наук; А.В. Нагорная – д-р филол. наук

Ответственный секретарь: С.С. Сергеев

Журнал «Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77–72547

DOI: 10.31249/chel/2020.02.00

ISSN 1728-9319

© «Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты», журнал, 2020
© ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», 2020

Russian Academy of Sciences
Institute of Scientific Information
for Social Sciences

HUMAN BEING: IMAGE AND ESSENCE. HUMANITARIAN ASPECTS

SCHOLARLY JOURNAL

Published since 1990
4 issues per year

**№ 2 (42)
2020**

Theme of the issue:
Discourses that frame life

Founder:
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian
Academy of Sciences, Centre of Humanitarian Scientific
and Informational Researches

Editorials

Editor-in-chief: Lev Skvortsov – DSc in Philosophy

Deputy editors-in-chief: Liliya Komalova – Doctor of Science in Philology;
Georgiy Khlebnikov – PhD in Philosophy

Editorial board: Valery Demyankov – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Hassan Dzutsev – Doctor of Science in Sociology (Russia, Vladikavkaz); Yuriy Kimelev – Doctor of Science in Philosophy (Russia, Moscow); Igor Kondakov – Doctor of Science in Philosophy (Russia, Moscow); Tatiana Krasavchenko – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Vladimir Lepsky – Doctor of Science in Psychology (Russia, Moscow); Svetlana Masalova – Doctor of Science in Philosophy (Russia, Rostov-on-Don); Aleksandr Makhov – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Leonid Mozgovoy – Doctor of Science in Philosophy (Ukraine, Slavyansk); Alexandra Nagornaya – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Nataliya Pakhsariyan – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Rodmonga Potapova – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Vsevolod Potapov – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Emma Jakovleva – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Alexej Gaginsky – PhD in Philosophy (Russia, Moscow); Roman Granin – PhD in Philosophy (Russia, Moscow); Veselka Zhelyazkova – PhD in Philology (Bulgaria, Sofia); Ilze Kangro – PhD in Philology (Latvia, Riga); Marina Konovalenko – PhD in Psychology (Russia, Moscow); Olga Kuleshova – PhD in Philology (Russia, Moscow); Oleg Matveichev – PhD in Philosophy (Russia, Moscow); Elena Mironesko-Bielova – PhD in Philology (Spain, Granada); Elizaveta Sokolova – PhD in Philology (Russia, Moscow); Pablo-Leonardo Talavera Ibarra – PhD in Philosophy (USA, Austin); Zhang Zi-Li – PhD in Pedagogical Science (China, Shanghai); Elena Tsurganova – PhD in Philology (Russia, Moscow).

Executive secretary: Sergey Sergeev

Issue editors: Liliya Komalova – Doctor of Science in Philology;
Alexandra Nagornaya – Doctor of Science in Philology

Journal «Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects»
is indexed in the Russian Science Citation Index

Journal is registered by the Federal service for supervision of communications,
information technology, and mass media, certificat: ПИ № ФС 77–72547

ISSN 1728-9319

DOI: 10.31249/chel/2020.02.00

© «Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects», journal, 2020

© FSBIS «Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Дискурсы, моделирующие поведение	9
<i>Огнева Е.А.</i> Моделирование архитектоники религиозного дискурса (На материале рождественского послания епископа Иоанна Шанхайского (Максимовича) 1935 г.)	9
<i>Коришунова А.И.</i> Дискурсивное конструирование феномена «детство» в англоязычной культуре	21
<i>Яроцкая Г.С.</i> Лингвоаксиологические аспекты коррупции в истории русского языка и культуры.....	40
Дискурсы, обрамляющие гражданское общество.....	59
<i>Рибейро Р. мл.</i> Традиционные массмедиа и лидеры мнений. Социальные медиа и изменения в цепи коммуникации.....	59
<i>Арзуманов В.В.</i> Геополитические конфликты в социально-сетевом дискурсе. (На материале креолизованных текстов)	74
Литературный дискурс	86
<i>Ярко А.Н.</i> Россия и Советский Союз в творчестве Александра Башлачёва.....	86

Рецензии	98
-----------------------	-----------

<i>Швец А.В.</i> Дискурс культурной революции: от экспериментов авангарда к новому субъекту. Рецензия на монографию: Кларк К. Петербург, горнило культурной революции	98
--	----

CONTENTS

Behavior modeling discourses	9
<i>Ogneva E.A.</i> Modeling of religious discourse architectonics (On the basis of the Christmas Epistle by bishop John of Shanghai (Maximovich) 1935)	9
<i>Korshunova A.I.</i> The discursive construal of «childhood» in the English-speaking culture	21
<i>Yarotskaya G.S.</i> Corruption as a concept in the history of the Russian language and linguaculture: the linguoaxiological approach	40
Discourses that frame civil society	59
<i>Ribeiro R.Jr.</i> Traditional mass media and opinion leaders. Social media and the changes in the communications chain.....	59
<i>Arzumanov V.V.</i> Geopolitical conflicts represented in the social network discourse. (On the basis of creolized texts) ..	74
Literary discourses	86
<i>Yarko A.N.</i> Russia and the Soviet Union in Alexander Bashlachev's poetry	86

Reviews.....	98
---------------------	-----------

Shvets A.V. The discourse of cultural revolution:

From avant-garde experiments toward the new subject

(Book review: Clark K. Petersburg. *Crucible*

of Cultural Revolution)..... 98

Яроцкая Г.С.

**ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ¹**

*Одесский национальный университет,
Одесса, Украина, g.yarotskaya@gmail.com*

Аннотация. Целью данной статьи является определение инвариантных аксиологических признаков концепта «коррупция» в истории русской лингвокультуры с опорой на их объективацию в системе языка и речевой деятельности. Применение историко-сравнительного метода и приема культурно-исторической интерпретации позволяет воссоздать прототипическую лингвокультурную модель коррупции в истории русской лингвокультуры. На роль лингвокультурного прототипа «коррупции» может претендовать лексема «мздоимство». Конверсивные пары «мздовоздатель» – «мздоимец» и многочисленные синонимичные им номинации имеют разные оценочные векторы: мздовоздатель имеет положительную оценку в отличие от резко отрицательной оценки мздоимца (алтынник, лихоимец, взяточник и др.).

Ключевые слова: концепт; коррупция; история русской лингвокультуры; лингвокультурный прототип.

Поступила: 14.01.2020

Принята к печати: 28.01.2020

¹ © Яроцкая Г.С., 2020

Yarotskaya G.S.

**Corruption as a concept in the history of
Russian Language and linguaculture:
Linguoaxiological approach**

*Mechnikov Odessa National University,
Odessa, Ukraine, g.yarotskaya@gmail.com*

Abstract. The article details an attempt at determining the invariable characteristics of the conceptual role of «corruption» in the Russian linguaculture, based on its objectification in the language system and speech performance. The role of the linguacultural prototype of the current concept of *Corruption* can be fulfilled by the lexeme «mzdoymstvo» (bribery). Conclusions: the conversational pair of «mzdovozdatel» (briber, remunerator, rewarder) – «mzdoymets» (bribe-taker), and many of their synonymous nominations, have different vectors of value: in the history of the Russian linguaculture the briber receives a positive evaluation in contrast to the sharply negative evaluation of the bribe-taker (venal, scoundrel, etc.).

Keywords: concept; corruption; history of Russian linguoculture; linguocultural prototype.

Received: 14.01.2020

Accepted: 28.01.2020

Введение

Как свидетельствуют исторические источники, коррупция появилась вместе с возникновением государства и была присуща всем странам в различные периоды исторического развития. Первое упоминание о коррупции и борьбе с ней относят обычно ко 2-й пол. XXIV в. до н. э. и связывают с шумерской государственностью [Качкина, Качкин, 2010, с. 24]. Литература Древнего мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени содержит немало свидетельств наличия и эволюции коррупции в обществах с разным политическим и экономическим устройством. Эквивалент термина коррупция впервые появился в Древней Греции. В современный русский язык слово коррупция было заимствовано в 1920-е годы из английского языка, где corruption – «коррупция, подкуп» < «искажение, порча» восходит к латинскому corruptio – «сворачивание, подкуп; упадок; согнуть» – «портить», «развращать»; «подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей» [Крысин, 2005, с. 401], «порча, искажение», а также «подменять показания в суде за деньги» [Шанский, Боброва, 2004]. Под коррупцией понимают «моральное разложение долж-

ностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [Ожегов, 2006, с. 298].

Существует большое количество исследований данного феномена в психологическом, историческом, экономическом, социально-правовом и других гуманитарных аспектах ([Алакшина, 2005; Быстрова, 2000; Дамаскин, 2009; Добренков, Исправников, 2009; Изотов, 2012] и др.). Известны также многочисленные работы лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений ([Барабаш, 2017; Баранов, 2004; Беглова, Ломтев, 2019; Воркачëв, 2018; Воркачëв, 2019; Галяшина, 2019; Комалова, 2017; Марченко, 2014; Мельничук, 2017; Плотникова, Старикова, 2016; Стебенëва, Удодов, 2018; Шипицына, 2016; Щетинина, 2017] и др.). Так, А.Н. Баранов, исследуя метафорические модели феномена «коррупция», подчеркивает, что большинство имеющихся методик позволяет оценить преимущественно только ту сторону сознания, которая представляет собой эксплицитную часть мыслительных процессов, в частности процесса принятия решений. «Между тем многие социальные и когнитивные феномены не могут быть адекватно описаны без учета имплицитной, бессознательной составляющей» [Баранов 2004, с. 70]. К ним относится и феномен коррупции, имеющий не только политическую, но и культурную, социальную и психологическую составляющие. Автор выяснил, что восприятие коррупции на уровне неосознанной категоризации – позитивно или нейтрально. Коррупция в российском обществе осмысливается как органическая, естественная часть общественной жизни [там же, с. 78], что по сути резко снижает возможности антикоррупционных мероприятий. Отсюда заключение, которое делали многие эксперты: мгновенное уничтожение системы коррупционных отношений приведет к дисфункции всей системы, к коллапсу экономики и серьезным социальным проблемам.

Актуальность темы обусловлена тем, что эффективная борьба с коррупцией возможна на основе понимания того, как концептуализируется понятие в общественном сознании, каковы его прототипические, ценностные характеристики, которые зачастую не осознаются носителями лингвокультуры, но тем не менее влияют на принятие решений по антикоррупционным мерам, предпринимаемым на законодательном уровне. Согласно теории институциональных матриц, в идеологической и политической сферах

должны доминировать ценности и нормы, поддерживаемые коллективным (обыденным) сознанием общества для успешной реализации политики государства [цит. по: Кирдина, 2008]. Поскольку обыденное сознание объективируется в системе языка и речевой деятельности носителей лингвокультуры, целью данного исследования является лингвоаксиологический анализ, который дает возможность выделить инвариантные ценностные характеристики концептуального пространства «коррупция», определить его лингвокультурный прототип и оценочный потенциал в истории русской лингвокультуры (далее РЛК) с опорой на вышеупомянутые данные.

Методика исследования

Языковая концептуализация как объект исследования может быть реконструирована на основе семантического анализа языковых единиц, содержащих совокупность представлений о мире, которые язык, с одной стороны, хранит как историю этнической когниции и, с другой – навязывает ее результат современным носителям. Применение историко-сравнительного метода и приема культурно-исторической интерпретации, методики дефиниционного и концептуального анализа позволяет воссоздать прототипическую модель концептуализации коррупции в русском языковом сознании и истории РЛК.

Материал исследования извлекался из следующих источников: этимологические словари русского языка, толковые словари древнерусского и церковнославянского языков, толковые словари современного русского языка, словари синонимов, Словарь пословиц русского народа В.И. Даля (более 400 единиц).

Основная содержательная часть

В.И. Карасик связывает между собой вопросы номинативной плотности и ценности: «ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке. Семантическая плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, вы-

деление смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта <...>. В этом случае наступает отождествление ценности и актуальности явления» [Карасик, 1996, с. 4]. Из этого следует, что подтверждением значимости, актуальности для языкового сознания того или иного концепта может служить не только номинативная плотность, но и лексико-семантическая (в том числе и коннотативная), а также деривационная активность его вербальных репрезентантов. Подобная активность слова в целом пропорциональна его частотности, степени многозначности, словообразовательной и фразеологической продуктивности, разнообразию синтагматических возможностей. Таким образом, исследуя динамику номинативного пространства концепта «коррупция», мы сможем выявить актуальность / неактуальность, оценочность и семантическую плотность данного понятия в истории РЛК.

Опираясь на вышеизложенные взгляды, предлагаем ввести понятие «лингвокультурный прототип» – некий ценностно маркированный культурный обобщенный смысл, воплощающийся в разных вербальных знаках в соответствии с требованиями времени и исторической ситуации, претерпевающий в процессе каждой «реинкарнации» определенные семантические и аксиологические трансформации. Например, лингвокультурным прототипом (далее ЛК-прототипом) современного русского концепта «закон» является правда, концепта «Родина» – ЛК-прототип мир. По мнению О.В. Орловой, лингвокультурным прототипом современного медиаконцепта «нефть» можно считать золото [цит. по: Орлова, 2012].

ЛК-прототип может соответствовать протоконцепту – ментальной единице, потенциально содержащей когнитивную связь с современным концептом-преемником (во многом на подсознательном уровне), информационно значимой единице историко-культурного кода этноса, часто не имеющей однословного репрезентанта в современном языке, но способной проявлять вербально свои когнитивные признаки в языковом сознании и речевом поведении носителя современной лингвокультуры (ассоциативное поле, речевые клише и стереотипы как проекция сознания и подсознания и т.д.).

Безусловно, хронологические рамки протоконцепта и современного концепта не имеют четких границ, но, говоря о периоде

функционирования современного концепта, мы определяем его хронологические рамки с начала 1990-х по настоящее время. Опираясь на периодизацию истории становления русского экономического сознания, согласно которой нами выделяются древнерусский, московский, петербургский, советский и постсоветский периоды [Яроцкая, 2017], делаем вывод о почти 900-летней истории концепта, так как первая его вербальная фиксация относится к XII в. (Словарь русского языка XI–XVII вв.). На протяжении всего периода существования мы рассматриваем соответствующую объективацию в языке концепта, генетически родственного современному, «концепту-наследнику», который реконструируется с той или иной степенью (не) уверенности, опираясь на употребление вербализаторов концепта в тексте и их фиксацию в лексикографических источниках. Протоконцепт – это всегда только реконструкция концепта, номинанта которого, как правило, не имеет в современной концептосфере однословного вербализатора, эквивалентного значению имени протоконцепта. Таким образом, требуется экспликация понятийных (логико-рациональных), образных (сенсорно-перцептивных) и ценностных составляющих протоконцепта средствами современной лексической системы, что и вызывает перечисленные трудности.

Поскольку этимология заимствованного современного вербализатора исследуемого концепта лексема коррупция («подкуп, продажность; порча, разложение; растление») обнаруживает когнитивные связи с негативно-оценочными смыслами (ср. сог – «сердце, душа, дух, рассудок» и *ruptum* – «портить, разрушать, развращать»), отношение носителей языка-донора к данному явлению было изначально отрицательным, чего нельзя сказать о русском языковом сознании, где мотивационные связи не являются прозрачными.

Как уже было сказано, коррупция, а точнее, мздоимство чиновников уходит корнями вглубь веков и тесно связано с системой «кормления». Семантические аспекты интерпретации соответствующего понятия подробно проанализированы в работе Г.М. Шипицыной, и ею сделан вывод о том, что кормление бояр на воеводстве обозначало «управление», а не «преступное обогащение» [цит. по: Шипицына, 2016, с. 298]. Однако в сознании современных носителей РЛК существует представление о николаевской России, где на места сажались «отцы края» (губернаторы)

или «отцы города», которым давалось полное право «кормить себя» самим, что «проявлялось в наживе на публичной должности с помощью “поборов” с населения» [Сергеева, 2004, с. 212]. Время, когда государственный центр раздавал должности «на кормление», прошло, но традиционный стереотип поведения чиновников остался: взятки, дорогие подарки, присвоение чужого имущества чиновниками не только не наказывалось, а воспринималось как что-то нормальное, естественное [там же, с. 213].

Обращение к лексикографическим источникам говорит о том, что номинативный ряд репрезентантов концепта «коррупция» в древнерусский и московский периоды представлял достаточно плотное образование: дар, подношение, побор, дань, подать, взимок, вознаграждение, возмездие, подкуп, мзда, принос, посул, мшел, хабарь, хабарец, барыш, магарыч и др. В словарных толкованиях этих лексем присутствует компонент «дар», что соответствует представлению о коррупции как о символически-коммуникативном поведенческом акте дарообмена. Так, этимология слова «мзда», согласно данным словаря Г.П. Цыганенко, связывается «с др.-рус. *мъзда* “награда”, “дар”, первоначально *мена*, то, что дается вместо чего-то > “воздаяние” > “вознаграждение”». Со словом мзда связано собственно русское прилагательное *безвозмездный* «даровой, бесплатный, невознаграждаемый» (в словарях отмечается с 1-й пол. XIX в.). Существительное возмездие («кара, наказание») заимствовано из ст.-сл. яз. в др.-рус. период. Лексема употребляется в значении «вознаграждение за труд» (устар.), «взятка» (разг., ирон.). Указано, что слово является общеславянским и имеет соответствия в других индоевропейских языках [Цыганенко, 1989, с. 233–234].

В современном русском языке лексема коррупция имеет синонимы: продажность, подкупность [Александрова, 2011].

Лексема продать (др.-русс. продажа «продажа», также «штраф за преступление»... первонач. «плата за то, что дано к.-л.»; ср. р. «отдавание») этимологически связана с ситуацией оплаты, которая является важной составляющей торга. Значение «продать», выделяемое у лексемы продать в этимологических и толковых словарях [Фасмер, 1987 а; Материалы для словаря..., т. 4, ч. 1, с. 1523], говорит об изначальной отрицательной нравственной оценке соответствующего действия, сопоставимого с моральной ушербностью, поступком предателя.

Известно, что понятие цена восходит к идее возмездия (укр. ціна́, др.-рус. цѣна, ст.-сл. цѣна..., авест. Kaēnā – «возмездие, месть, наказание», греч. ποινή «покаяние, возмещение, наказание» [Фасмер, 1987 б, с. 298]. Слова месть и возмездие семантически связаны со словами плата, мена (месть < менять, обмен). Оба слова изменили свое значение в сторону «наказание», но сохранили оттенок значения «расплата». Семы 'обмен', 'компенсация' связаны с дохристианским языческим представлением об обмене кровью, плате кровью как условию гомеостаза (сохранению равновесия) общества [Черухина, 2012, с. 50]. Назначение цены связано с получением прибыли, барыша от торговли, однако древнее языковое сознание зафиксировало в значении лексемы цена когнитивные признаки концептуализации цены как денежного наказания, оплаты ущерба, а значит, и компонент вины, обязанности по возмещению.

Паремический фонд русского языка фиксирует осмысление ситуаций нарушения закона, касающихся посягательств на право собственности. К ним относятся (непосредственно и опосредованно): воровство, коррупция, мошенничество, нарушения договора займа (кредитования).

Коррупция (мздоимство) как нарушение закона концептуализируется в обыденном сознании через оппозицию «нарушение нормы права» // «соблюдение нормы справедливости» и может быть представлена следующими логико-рациональными признаками:

1) решение проблем «по знакомству»: Что мне законы, коли (были бы) судьи знакомы. Не ищи закона, ищи законника. С законником дружить – век не тужить. То-то и закон, как судья знаком. Там и закон, где судья знаком [Даль, 1993, ПРН];

2) решение проблем с помощью денег (взятничество = мздоимство): Пред богом с правдой, а пред судью с деньгами; За правду плати и за неправду плати; От доброго приноса и правда с кольцом живет (на цепи); Сто рублей есть, так и правда твоя; Наши правы, а сто рублей дали; Дело правое, да в кармане свербит; Тот прав, за кого праведные денежки молятся [Даль, 1993, ПРН].

Взяткополучатели обозначены следующими номинациями: законник, чиновник, поп, судья; тягун, посулоимник, мздоимец и др. Как правило, в текстах паремий мздоимство приписывается попам и судьям: Богу слава, а попу кусок сала; Монаху и попу портной одной меры карманы шьет; Поп да дьяк в руку глядят; Поп мощной тряхнет, с любого подати возьмет; Попа одним обе-

дом не накормишь; Поп ждет покойника богатого, а судья тягуна тороватого; Судьям то и полезно, что в карман полезло; В суд ногой – в карман рукой [Даль, 1993, ПРН]. В паремиях осуждаются чрезмерные «аппетиты» субъектов взимания взятки (мзды).

Таким образом, в обиденном коллективном сознании отношение к коррупции (мздоимству), т.е. нарушению закона и норм морали, противоречиво. В оценках противоправных действий существует корреляция по признаку «нарушение закона – нарушение справедливости» и соотношению данных факторов. Несоблюдение договора займа относится к сфере, регулируемой нормами морали (правды-справедливости), поэтому нарушения здесь являются более существенными, чем в случае взяточничества и воровства. Мздоимство в паремиях приписывается только попам и судьям, к которым в целом характерно негативное отношение и осуждение [Яроцкая, 2017, с. 309].

Каждая конкретная ситуация рассматривается и приобретает ценностную специфику не с точки зрения закона как нормы права, а с точки зрения правил взаимодействия людей, «законов совести» (правды-справедливости), которые являются более значимыми критериями оценки, чем соблюдение / несоблюдение закона. Основным ценностным мотивом поведения является уважение права собственности другого человека, а посягательство на собственность и на это право (воровство, невозврат займа) осуждается. Тем не менее отсутствие четкого разграничения в оппозиции свое / чужое создает проблемные ситуации в решении вопроса о признании права собственности. Например, коррупция как отсутствие посягательства на право собственности другого человека не выявляет ярко выраженной негативной оценочности в паремическом фонде. Однако «чрезмерная любовь» к мздопрятию осуждается и ставится на один уровень с лихоимством (ростовщичеством). Ценностная амбивалентность в отношении к коррупционному поведению проявляется в негативной оценке взяткополучателя и нейтральном, иногда даже позитивном, отношении к взяткодателю как человеку воздающему, щедрому, делающему вознаграждение (мзодарователь).

Следует отметить, что слово взятка и производные от него лексемы не зафиксированы словарями до начала XVIII в. Лексическими прототипами можно считать существительные мзда, посуль, взимокъ: 1) Мзда (мьзда, мьзда, мезда), ж. 1. Воздаяние; вознаграж-

дение или возмездие. 2. Плата, выплата (денег) за что-л. || Обязательная плата, побор. 3. Подношение, взятка. 4. Выкуп [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 8, с. 143] от мздити (мъздити) – 1. Воздавать; вознаграждать, одаривать. 2. Делать подношения, давать взятки, подкупать [там же, с. 145]. 2) Посуль – м. 1. Обещанная плата за что-либо, обещанное вознаграждение. 2. Взятка. Побор [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 17, с. 269]. 3) Взимокъ – м. 1. Дар, пожалование. 2. мн. Приданое. 3. Побор, подать. 4. Вымогание (денег) [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 2, с. 152] от глагола взимати, среди значений которого зафиксированы следующие: 1. Принимать, получать, приобретать. 2. Взыскивать, получать (дань); делать побор. 3. Отнимать, захватывать, овладевать чем-либо [там же].

Синонимический ряд делающего подношения (субъекта-взяткодателя) включает следующие лексемы: мздник, мзодарователь, мздоприносец, которые не содержат негативной оценочности, поскольку мздник, согласно лексикографическим данным, тот, кто осуществляет вознаграждение, оплачивает, благодарит.

Синонимический ряд принимающего, вымогающего взятки, мзду: мздоимец, мздоимник, мздоприемец, мздоприятель, мздоприемный, посулоимник, посулоимница; а также лексемы корыстолюбец и лихоимец – «тот, кто любит взятки и вымогает их», ведет себя как ростовщик, берет чрезмерные проценты, давая займы. Таким образом, мздоимство и лихоимство (ростовщичество) выступают как близкие понятия, имеющие негативные коннотации. Ср.: лихоимание – с. 1. Взимание процентов; ростовщичество; жадность, корыстолюбие. 2. Мздоимство, взяточничество [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 8, с. 248]. Видимо, это связано с тем, что объединяющим семантическим признаком является источник прибыли и избыток; лихо – с. 1. Избыток, прибыль. 2. Зло; злое дело [там же, с. 246]; ликовати – 1. Давать деньги в рост. 2. Обижать [там же].

Избыточность, излишек материальных средств, денег, как и богатство, имеют негативные коннотации сами по себе, безотносительно к источнику (средствам получения) и носителю (обладателю богатств), как априори несправедливые. Ср.: многоимание – с. 1. Получение чего-л. в большом количестве. 2. Лихоимство [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 9, с. 201].

Синонимами слова взяточничество являются, согласно лексикографическим данным, не только мздоимство, но и лексемы посулоимание и посулоимство, соответственно, взяточник – посу-

лоимник; с помощью взятки, за взятку – посульно [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 17, с. 270].

Глаголы мздитися, мздовздати, мздовоздати имеют ядерные семы 'вознаграждать', 'делать подношения'; периферийные семы содержат целевые установки 'давать взятки', 'платить, желая получить что-л.' Например, на место чье-л. мздитися – «делать подношения, давать взятки с целью получить чью-л. должность» [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 9, с. 145–146].

Словари в отглагольных существительных мздовоздаяние, мздовоздание, мздодатие не фиксируют негативной оценочности, как и в существительных мздоимание, мздоимство, мздоприятие, поскольку семантическая близость с существительными дар, дароприношение, жертвоприношение говорит об изначально добровольном подношении как благодарности. Ср.: 1) дароприимание – с. Принятие подарков, мзды [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 4, с. 174]; 2) дароприимец и дароприемец – м. Тот, кто принимает мзду, подарки как вознаграждение [там же]; 3) дароприношение – с. Принесение даров, жертвы; мзды. Приношение, пожертвование [там же]; 4) дар – м. Дар, подношение, подарок. || Обязательный побор, возникший первоначально из добровольных приношений. || Пожалование, вознаграждение. || Мзда. || Откуп.... На дару – за дар, подарок. Даромь – в дар, в подарок [там же, с. 171–172].

В богословских текстах позитивная оценка даров и пожертвований и негативная жертв и налогов, в основе которых противопоставление субъектов дарения и ценности внутреннего расположения и антиценности нерасположения у субъекта так называемого дарения, формируют следующие оппозиции: дар – жертва, пожертвование – налог. Дар (субъект дарения – БОГ) – жертва (субъект дарения – человек); жертва, в свою очередь, родовое понятие для пожертвования (внутреннее расположение, добровольность дарения) и налог (отсутствие внутреннего расположения, принудительность дарения). Таким образом, имея различия на психологическом и аксиологическом уровнях, лексемы дар и пожертвование, с одной стороны, и налог и жертва – с другой, представляют собой оппозиции внутри концептуального пространства «дар» в православном дискурсе, что находит отражение и в современной РЛК (ср. благотворительность – налог, спонсорство – меценатство) [Яроцкая, 2017, с. 166].

В петербургский период истории РЛК (хронологически условно с 1710 по 1917 гг.) по-прежнему актуальными являются смыслы, связанные со взяточничеством. Появляется лексема взятка и ее производные: взяточка, взяточный, взяточник/ница [СЦСРЯ, т. 1, с. 258], однако первым в СЦСРЯ фиксируется значение, связанное с карточными играми: взятка 1) карта, покрытая старшею мастью или козырем; 2) непозволительный подарок за дела, производимые в присутственных местах. Взятки строго запрещаются законом; 3) стар. Долг, следующий от кого-либо к получению [там же]. Семантическим компонентом, формирующим инвариант значения лексемы взятка, можно считать идею преимущества, в результате которого участник ситуации получает нечто желаемое.

При толковании синонимичных лексем составители СЦСРЯ пользуются отсылкой к лексеме взятка (ср.: алтынник – <...> 2. взяточник, алтынничать – брать мелочные взятки [СЦСРЯ, т. 1, с. 14], лиходатель/ница – дающий/ая взятки, лиходательство – давание взятки, лиходательствовать – давать взятки, лихоимание – взимание лихвы, давание взятки, лихоимец – взимающий лихву; мздоимец, взяточник, лихоимец [СЦСРЯ, т. 1, с. 539], мздоимец – беруший мзду, принимающий подарок; взяточник [там же, с. 634] и др.

Многочисленные дериваты с корнем -мзд- (мзда, мздоимство, мздовоздатель, мздовоздание, мздитися, мздовоздаяние, мздовоздаятель/ница, мздоимание, мздоимец, мздоимничать, мздоимный, мздоимственный, мздолюбец/ица, мздолюбие, мздолюбивый, мздоприемец (принимающий мзду, корыстолюбец) и др.) имеют разные оценочные векторы: мздовоздатель, мздовоздаяние, мздовоздаятель/ница [СЦСРЯ, т. 1, с. 634] связываются со смыслами «вознаграждение за труды», что формирует позитивную прагматику дающего мзду – взяткодателя. Остальные дериваты (принимающий, любящий взятки) имеют отрицательную оценку, так как толкуются через отсылку к корыстолюбию. Словари исследуемого периода не содержат стилистических помет (кроме церк.), поскольку в то время еще не была выработана система помет в лексикографии, однако, ориентируясь на толкования и контексты употреблений, можно сделать вывод о негативной оценочности вышеупомянутых лексем.

Производные с корнем -лих- (лихоимец, лихоимный, лихоимственный, лихоимство, лихоимствовать, лихоимение, лиходатель/ница, лиходательство, лиходательствовать) обозначают взя-

точничество как явление, процесс и называют основных участников этого процесса, целью которого является обогащение лихоимца.

С пометой церк. зафиксированы в словаре лексемы ряда мшелъ – корысть, неправедный прибыток [СЦСРЯ, т. 2, с. 702] (мшелоимец – любитель мзды, неправедной корысти, мздоимец, корыстолюбец (мшелоимный, мшелоимство, мшелоимствовать, мшелолюбие)) [там же].

Таким образом, концептуальное пространство взяточничества как нарушения закона в РЛК, расширив соответствующие представления, не изменило структуры протоконцепта и сохранило ценностные векторы концептуализации.

В современном русском языке исследуемые вербальные репрезентанты уступили место лексемам словообразовательного гнезда с вершиной коррупция. Данные частотного словаря говорят о повышении показателей частоты употреблений лексемы коррупция (ipm 23.0); по сравнению с периодом 1950–1960-х годов, где количество употреблений в публицистических текстах равнялось 0.0., а в 1990–2000-е годы уже возросло до 45.5; в то время как лексемы мздоимство и ее однокоренные имеют низкие показатели частотности: мздоимство – ipm 0.7, мзда – ipm 1.5, мздоимец – ipm 0.5; лексема взятка – ipm 21.5, взяткодатель – ipm 0.5, взяточник – 2.2 ipm, взяточничество – ipm 2.2 [Ляшевская, Шаров, 2009].

Заключение. Рассмотренные лексические репрезентанты концептуального пространства «коррупция» («взяточничество») образуют конверсивные оппозиции: с одной стороны, алтынник, лихоимец, мздовоздатель, с другой – лихоимец, мздоимец, взяточник как участники ситуации. Однако дающий взятку – мздовоздатель (воздающий за труды мзду) не имеет отрицательных коннотаций в РЛК, в то время как берущий взятку, вступая в синонимические отношения с лексемами алтынник, взяточник, корыстолюбец, лихоимец, получает негативную оценку в РЛК. Ценностная оппозиция мшел – мзда противопоставляет праведный / неправедный прибыток, эксплицировав этические критерии оценки прибыли, получения дохода в РЛК. Лингвокультурным прототипом коррупции в РЛК является понятие мздоимство, которое открывает лингвосемиотический ряд (мздоимство, взяточничество, коррупция), однако не обладает еще семантическими признаками противоправного действия и не рассматривается как посягательство на право собственности.

Ценностная амбивалентность по отношению к коррупционному поведению проявляется в негативной оценке взяточполучателя и нейтральном, даже позитивном, отношении к взяткодателю как человеку воздающему, щедрому, делающему вознаграждение (мзодарователь).

Современное осмысление концепта, по результатам исследований А.Н. Баранова, С.Г. Воркачёва, Е.И. Гальяшиной и др., подтверждает устойчивость прототипической ценностной модели: нейтральное и даже позитивное отношение на подсознательном уровне к коррупции [цит. по: Баранов, 2004, с. 78]. Наблюдения над лексическим наполнением формулы «взятки» в текстах «Национального корпуса русского языка» свидетельствуют о том, что смысловая эволюция здесь носит сугубо номинальный характер и никак не затрагивает сущности мздоимства и функций составляющих этой формулы [Воркачёв, 2019, с. 299].

Инвариантными аксиологическими характеристиками концептуального пространства можно считать оценочные компоненты семантики, сохраняющие на протяжении многих веков негативную характеристику взяточполучателя и нейтральное (и даже положительное) отношение к взяткодателю. Несмотря на значительное сокращение номинативного пространства «коррупция» в современной РЛК, в сознании носителей языка сохраняется оценочная преемственность и семантические связи коррупции и алчности, которые ярко прослеживаются в семантике вербализаторов прото-концепта.

Таким образом, лингвоаксиологический анализ концептуального пространства «коррупция» убеждает в необходимости усилий, направленных на «идеологическую коррекцию» ценностной парадигмы феномена коррупции, в том числе и с помощью введения в тексты соответствующей тематики новых схем осмысления. Целенаправленное воздействие на ценностную сферу лингвокультуры и ее носителей – очень сложная задача, поскольку стихийные процессы, происходящие с опорой на уже имеющиеся в языковом сознании аксиокатегории, воплощенные в неассертивной семантике языковых единиц, могут препятствовать успешной реализации антикоррупционной программы правительства. Успешность борьбы с коррупцией может быть обеспечена в том числе и благодаря формированию непримиримого, нетерпимого отношения к ней со стороны носителей лингвокультуры.

Список литературы

- Алакишина И.С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2005. – 131 с.
- Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. – Москва: Рус. яз., 2011. – 495 с.
- Барабаиш О.В. Концепт «Коррупция» и его репрезентация в семантическом пространстве русского языка // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2017. – № 7. – С. 223–229.
- Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции // Общественные науки и современность. – Москва, 2004. – № 2. – С. 70–79.
- Беглова Е.И., Ломтев С.П., Трусов Н.А. Термины «взятка», «лихоимство» в историческом развитии в деловой и разговорной речи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород, 2019. – № 2 (46). – С. 67–73.
- Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Протестант, 1991. – 925 с.
- Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 1. – С. 83–100.
- Воркачев С.Г. Даров не принимай: мздоимство в тексте Библии // Русистика без границы: Международно научно списание. – София, 2018. – № 3. – С. 8–13.
- Воркачев С.Г. Какою мерою мерите: Идея воздаяния в лингвокультуре: монография. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГУ», 2019. – 372 с.
- Галишина Е.И. Семантика «взятки» в русской языковой ментальности // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – Москва: ИНИОН РАН, 2019. – № 2 (37). – С. 131–152.
- Даль В.И. Пословицы русского народа: в 3 т. – [Электрон. ресурс] / ред. А.С. Науменко; худож. К.В. Марковский. – Москва: ЭТС, 1997. – Электрон. опич. диск (CD-ROM).
- Дамаскин О.В. Коррупция: состояние, причины, противодействие. – Москва, 2009. – 304 с.
- Добренков В.И., Исправников Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. – Москва, 2009. – 207 с.
- Изотов М.О. Коррупция в современной России: Социокультурные основания и формы проявления: автореф. ... канд. философ. наук. – Иваново, 2012. – 24 с.
- Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3–15.
- Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учеб. пособие. – Ульяновск, 2010. – 80 с.
- Кирдина С.Г. Институциональная самоорганизация экономики: теория и моделирование. – Москва: Институт экономики, 2008. – 71 с.
- Комалова Л.Р. Коррупция, взяточничество, кормление: лингвистический анализ феномена // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание: РЖ. – 2017. – № 4. – С. 72–84.

- Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. – Москва: Эксмо. 2005. – 944 с.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (На материалах Национального корпуса русского языка). – Москва: Азбуковник, 2009. – 1090 с.
- Марченко О.В. Семантический анализ слова взятка или Сколько лексических лагун может скрывать одно юридическое понятие // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 26–32.
- Материалы для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского. – Санкт-Петербург, 1893.
- Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. Репринтное изд. – Москва, 1989. – Режим доступа: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=sreznevskij> (дата обращения: 27.12.2019).
- Мельничук В.А. Мзда, воздаяние и возмездие в русской языковой картине мира // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2017. – № 8 (37). – С. 157–163.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 4-е изд., доп. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
- Орлова О.В. Нефть: дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: монография. – Томск, 2012. – 224 с.
- Плотникова А.М., Старикова К.В. Динамика лексико-семантического поля «взятка» в русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – Самара, 2016. – № 3.2. – С. 51–56.
- Сергеева А.В. Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. – Москва: Флинта, 2004. – 328 с.
- СлРЯ XI–XVII вв. = Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Москва: Наука, 1975. – Вып. 2: (В – ВОЛОГА) / [гл. ред. С.Г. Бархударов]. – 319 с.
- СлРЯ XI–XVII вв. = Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Москва: Наука, 1977. – Вып. 4: (Г–Д) / [гл. ред. С.Г. Бархударов]. – 403 с.
- СлРЯ XI–XVII вв. = Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Москва: Наука, 1981. – Вып. 8: (КРАДА – ЛЯЩИНА) / [гл. ред. Ф.П. Филин]. – 351 с.
- СлРЯ XI–XVII вв. = Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Москва: Наука, 1982. – Вып. 9: (М) / [гл. ред. Ф.П. Филин]. – 357 с.
- СлРЯ XI–XVII вв. = Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Москва: Наука, 1991. – Вып. 17: (ПОМАРАНЕЦЪ – ПОТИШАТИ) / [гл. ред. Г.А. Богатова]. – 296 с.
- СЦСРЯ = Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук: в 4 т. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1867. – Т. 1/2. – 889 с.

- Стебенёва Е.В., Удодов Г.А. Основы антикоррупционной политики Российского государства в допетровский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – Санкт-Петербург, 2018. – № 3 (79). – С. 27–31.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 2-е изд., стер. – Москва: Прогресс, 1987 а. – Т. 3: (Муза – Сят). – 832 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 2-е изд., стер. – Москва: Прогресс, 1987 б. – 864 с. – Т. 4: (Т – яшур).
- Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев, 1989. – 511 с.
- Черухина К.К. Формирование этического модуса негативной нравственной оценки у глаголов с приставкой под- в древнерусском языке // История и современность в изучении русского и славянских языков: мат-лы Междунар. студенч. научно-практ. конф., 21–22.04.2011 г. / отв. за вып. Н.В. Колгушкина. – Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2012. – С. 42–46.
- Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. – 3-е изд., испр. – Москва: Дрофа, 2004. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/fc/slovar-202-3.htm#zag-2217> (дата обращения: 12.04.2018).
- Шипицына Г.М. Историко-лингвистический взгляд на концепт взяточничество // Уральский филологический вестник. Серия Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. – 2016. – № 2. – С. 296–305.
- Щетинина А.В. Не подмажешь – не поедешь: лексическая репрезентация темы взяточничества в русском языке // Научный диалог. – 2017. – № 6. – С. 96–113.
- Яроцкая Г.С. Русский язык как зеркало экономического сознания: монография. – Одесса: Одесский нац. ун-т им. И.И. Мечникова, 2017. – 456 с.

References

- Alakshina, I.S. (2005). *Korrupcija kak jelement social'noj dejstvitel'nosti sovremennogo rossijskogo obshhestva* (Unpublished PhD thesis). Krasnodar, 2005.
- Aleksandrova, Z.E. (1989). *Dictionary of Russian Synonyms* [Slovar' sinonimov russkogo jazyka], Moscow.
- Barabash, O.V. (2017). Koncept «Korupcija» i ego reprezentacija v semanticheskom prostranstve russkogo jazyka. *Politicheskaja lingvistika*, 7, 223–229.
- Baranov, A.N. (2004). The metaphorical faces of the phenomenon of corruption [«Metaforicheskie grani fenomena korrupcii». In: *Social sciences and modernity* [Obshhestvennye nauki i sovremennost'] (pp. 70–79), Moscow, vol. 2.
- Bibliya. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments (1991). Moscow.
- Beglova, E.I., Lomtev, S.P., Trusov, N.A. (2019). Terminy «vzjatka», «lihoimstvo» v istoricheskom razvitii v delovoj i razgovornoj rechi. *Juridicheskaja nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoj akademii MYD Rossii*, 2(46), 67–73.
- Bystrova, A.S., Sil'vestros, M.V. (2000). The phenomenon of corruption: some research approaches [Fenomen korrupcii: nekotorye issledovatel'skie podhody]. *Journal of*

- Sociology and Social Anthropology* [Zhurnal sociologii i social'noj antropologii], 1, 83–100.
- Vorkachev, S.G. (2018). Darov ne priminaj: mzdoimstvo v tekste Biblii. *Rusistika bez granici: Mezhdunarodno nauchno spisanie* (pp. 8–13), vol. 3. Sofia.
- Vorkachev, S.G. (2019). *Kakomu meroju merite: ideja vzdajanija v lingvokul'ture*. Krasnodar: KubGTU.
- Galjashina, E.I. (2019). Semantika «vzjatki» v russkoj jazykovoj mental'nosti. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 2(37), 131–152.
- Dahl, V.I. (1993). *Proverbs of the Russian people*. Collection in 3 vols. [Poslovicy russkogo naroda : v 3 t.]. Moscow.
- Damaskin, O.V. (2009). *Corruption: state, causes, resistance* [Korruptcija: sostojanie, prichiny, protivodejstvie]. Moscow.
- Dobren'kov, V.I., Ispravnikov, N.R. (2009). *Corruption: modern approaches to research* [Korruptcija: sovremennye podhody k issledovaniju]. Moscow.
- Izotov, M.O. (2012). *Korruptcija v sovremennoj Rossii: sociokul'turnye osnovanija i formy projavlenija*. Ivanovo, AKD.
- Karasik, V.I. (1996). Cultural dominants in the language [Kul'turnye dominanty v jazyke]. In: *Language personality: cultural concepts* [Jazykovaja lichnost': kul'turnye koncepty] (pp. 3–15). Volgograd.
- Kachkina, T.B., Kachkin, A.V. (2010). *Corruption and the main elements of the counteraction strategy* [Korruptcija i osnovnye jelementy strategii protivodejstviya ej]. Ulyanovsk.
- Komalova, L.R. (2017). Korruptcija, vzjatochnichestvo, kormlenie: lingvisticheskij analiz fenomena. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie*, 4, 72–84.
- Kirdina, S.G. (2008). *Institutional self-organization of the economy: theory and modeling* [Institucional'naja samoorganizacija jekonomiki: teorija i modelirovanie]. Moscow.
- Krysin, L.P. (2005). *Explanatory dictionary of foreign words* [Tolkovyj slovar' inostrannyh slov]. Moscow.
- Lyashevskaya, O.N., Sharov, S.A. (2009). *Frequency dictionary of the modern Russian language (On the materials of the National Corpus of the Russian language)* [Chasotnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka)]. Moscow.
- Marchenko, O.V. (2014). Semanticheskij analiz slova vzjatka ili Skol'ko leksicheskikh lakun mozhet skryvat' odno juridicheskoe ponjatie. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*, 1, 26–32.
- Materials for the dictionary of the Old Russian language* (1893). Sreznevskij, I.I. Dictionary of the Old Russian Language, in 3 vol. Reprint edition [Slovar' drevnerusskogo jazika: v 3 t.]. Saint Petersburg. <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=sreznevskij>
- Mel'nichuk, V.A. (2017). Mzda, vzdajanie i vozmedie v russkoj jazykovoj kartine mira. *Vestnik heljabskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 8(37), 157–163.
- Ozhegov, S.I. (2006). *Dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological units*, 4 th ed., supplemented [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka]. Moscow.
- Orlova, O.V. (2012). *Oil: the discourse-stylistic evolution of the media concept* [Neft' : diskursivno-stilisticheskaja jevoljucija mediakoncepta]. Tomsk.

- Plotnikova, A.M., Starikova, K.V. (2016). Dinamika leksiko-semanticheskogo polja «vzjatka» v russkom jazyke. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*, 3.2, 51–56.
- Sergeeva, A.V. (2004). *Russians: Stereotypes of behavior, traditions, mentality* [Russkie: Stereotipy povedenija, tradicii, mental'nost']. Moscow.
- SIRYa XI–XVII vv. = *Dictionary of the Russian language of 11–17 cc.* [Slovar' russkogo jazyka 11–17 vv.] (1975). Vol. 2 (V – VOLOGA). Moscow: Nauka.
- SIRYa XI–XVII vv. = *Dictionary of the Russian language of 11–17 cc.* [Slovar' russkogo jazyka 11–17 vv.] (1977). Vol. 4 (G – D). Moscow: Nauka.
- SIRYa XI–XVII vv. = *Dictionary of the Russian language of 11–17 cc.* [Slovar' russkogo jazyka 11–17 vv.] (1981). Vol. 8 (KRADA – LYASHCHINA). Moscow: Nauka.
- SIRYa XI–XVII vv. = *Dictionary of the Russian language of 11–17 cc.* [Slovar' russkogo jazyka 11–17 vv.] (1982). Vol. 9 (M). Moscow: Nauka.
- SIRYa XI–XVII vv. = *Dictionary of the Russian language of 11–17 cc.* [Slovar' russkogo jazyka 11–17 vv.] (1991). Vol. 17 (POMARANETS – POTISHATI). Moscow: Nauka.
- STsSRYa = *Dictionary of the Church Slavonic and Russian language, compiled by the second section of the Imperial Academy of Sciences: in 4 vol. 2 nd ed.* [Slovar' cerkovno-slavjanskago i russkago jazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniem Imperatorskoj akademii nauk : v 4 t.] (1867). St. Petersburg.
- Fasmer, M. (1987 a). *Etymological dictionary of the Russian language*: in 4 th vols. [Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t.]. Vol. 3. Moscow.
- Fasmer, M. (1987 b). *Etymological dictionary of the Russian language*: in 4 th vols. [Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t.]. Vol. 4. Moscow.
- Tsyganenko, G.P. (1989). *Etymological Dictionary of Russian*, 2 nd ed. [Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka]. Kiev.
- Cherukhina, K. (2012). Formation of the ethical mode of negative moral assessment in verbs with prefix pod- in the Old Russian language [Formirovanie jeticheskogo modusa negativnoj npravstvennoj ocenki u glagolov s pristavkoj pod- v drevnerusskom jazyke]. In: *History and modernity in the study of Russian and Slavic languages. On the 200 th anniversary of the Acad. I.I. Sreznevsky* [Istorija i sovremennost' v izuchenii russkogo i slavjanskih jazykov. K 200-letiju so dnja rozhdenija akad. I.I. Sreznevskogo] (pp. 42–46). Ryazan.
- Shansky, N.M., Bobrova, T.A. (2004). *School etymological dictionary of the Russian language*, 3 rd ed., amended [Shkol'nyj jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka]. Moscow. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/fc/slovar-202-3.htm#zag-2217>
- Shipicina, G.M. (2016). Istoriko-lingvisticheskij vzgljad na koncept vzjatochnichestvo. *Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Jazyk. Sistema. Lichnost'. Lingvistika kreativna*, 2, 296–305.
- Shhetinina, A.V. (2017). Ne podmazhesh' – ne poedesh': leksicheskaja reprezentacija temy vzjatochnichestva v russkom jazyke. *Nauchnyj dialog*, 6, 96–113.
- Yarotskaya, G.S. (2017). *Russian language as a mirror of economic consciousness* [Russkij jazyk kak zerkalo jekonomicheskogo soznanija]. Odessa.